

Ли Вэй Ян тихо произнесла:

- Нет, я не говорю о вас. За последние несколько лет вы избавились от многих людей наследника престола. Я думаю, Его Величество еще более недоволен Тайцзы - наследником престола, и это недовольство он хранит в своем сердце, но он все еще колеблется. Пока жива Императрица, он не может отказаться от Тайцзы. Это возможность для вас, Другие принцы определенно будут ненавидеть вас за это. Если вы пострадаете от болезни или насильственной смерти в дороге, кто окажется самым счастливым человеком?

Туо Ба Ю серьезно посмотрел на нее. Он заметил, что Ли Вэй Ян слегка улыбалась.

Он задумался, потом неуверенно спросил:

- Ты имеешь в виду Туо Ба Чжэня?

Ли Вэй Ян улыбнулась и сказала:

- Я боюсь, что это не только Туо Ба Чжэнь, я думаю, семья Цзян уже заключила с ним союз.

Туо Ба Ю удивленно посмотрел на нее, но Ли Вэй Ян добавила:

- Почему Его Высочество удивлен? Разве это не закономерно? Семья Цзян рано или поздно должна была опереться на Туо Ба Чжэня. Это были таким великолепным и славным домом, что им не обязательно было на кого-то полагаться, но серия жестких нападков, их позиции ослабли, и они были вынуждены принять такое решение. Но, Тайцзы-наследник престола посредственный, У Дянься - пятый принц глуп, остается только Туо Ба Чжэнь и вы. Они поддержат принца, у которого пока еще нет власти, и нет нужного происхождения, чтобы он в благодарность мог восстановить престиж семьи Цзян. Но, если они будут на вашей стороне, они получат лишь для Ло Гогуну должность руководителя дворца главы государства.

Туо Ба Ю немного подумав сказал:

- Ты права.

Ли Вэй Ян не торопливо произнесла:

- Многое понятно. Поскольку семья Цзян полагается на Туо Ба Чжэня, они, естественно, помогут ему избавиться от его конкурентов. Если вы отправились в южный Синьцзян, они могут запланировать на пограничной территории бунт, а в результате вам сделают выговор.

Туо Ба Ю нахмурился. Он давно уже сомневался в сдержанном отношении семьи Цзян к власти, они никогда еще не показывали открыто своей поддержки Туо Ба Чжэня...но, уже трудно было определить где у них правда, а где ложь.

Глаза Ли Вэй Ян улыбались, но голос при этом оставался холодным:

- Быть во время кризиса в южном Синьцзяне опасно, но если обращаться с этим правильно, это может быть крайне выгодным делом.

Туо Ба Ю нахмурился:

- Что это значит?

Ли Вэй Ян улыбнулась и положила перед собой свою белоснежную руку, на мгновение замерла, а затем решительно помахала ему рукой:

- Ваше Высочество, четыре слова от вас навсегда уничтожат дурные последствия!

Туо Ба Ю был поражен, но его лицо не изменилось:

- Четыре слова уничтожат дурные последствия?! Что это значит?!

Ли Вэй Ян слегка улыбнулась, повернулась к нему и помахала ему рукой. Он был в недоумении. Ли Вэй Ян раскрыла свою ладонь. Между кончиками пальцев оказалось зернышко риса. Он явно увидел, что она написала несколько слов на своей ладони. Туо Ба Ю побледнел. Он некоторое время колебался, но, в конце концов кивнул Ли Вэй Ян.

Через три дня Ли Чжан Лэ была осуждена.

Ли Лао Фурен с сожалением произнесла:

- Поистине это возмездие за прежнюю жизнь.

Ли Вэй Ян улыбнулась и сказала:

- Так как она не член семьи Ли, почему Лао Фурен огорчается.

Лао Фурен вздохнула и сказала:

- Я не хочу смотреть как ее будут казнить. Ты должна пойти за меня.

Ли Вэй Ян засмеялась:

- Вы имеете в виду...

Лао Фурен посмотрела на нее:

- Какой смысл мне тебе объяснять.

Вэй Ян опустила глаза:

- Вэй Ян понимает.

В этот же день, во второй половине дня Ли Вэй Ян приказала Бай Чжи приготовить коробку с едой. Бай Чжи поинтересовалась:

- Куда идет Сяоцзе?

Ли Вэй Ян посмотрела на коробку с едой и медленно сказала:

- Отправляюсь в столичную тюрьму Цзинчжао.

Тюрьма Цзинчжао ничем не отличается от обычных тюрем. Она лишь немного больше. Заключение Ли Чжан Лэ не было личным указом Императора, поэтому она содержалась среди обычных преступниц, и Ли Вэй Ян с трудом разглядела ее. Ли Вэй Ян была сестрой невесты Цзин Чжаоиня – Тяо Чанцина, поэтому он поприветствовал ее, и Ли Вэй Ян вошла внутрь.

В самой глубокой части тюрьмы Ли Чжан Лэ содержалась без связи с внешним миром. Сегодня Ли Чжан Лэ, потерявшая былую красоту была похожа на призрака. Волосы разбросаны, Поскольку лекарства нет, ее изъязвление усилилось. Теперь почти невозможно даже смотреть на это. Но она вела себя так, как будто она все еще красавица – вызываясь высокомерно.

Тюремщик прошел мимо ее камеры и почувствовал тяжелый запах.

В этой тюрьме что-то воняло, и не было никакого способа подавить этот ужасный запах. Пахло то ли сырой рыбой, то ли тухлой лисой, то ли козлом, в общем, воняло разлагающимся телом.

Увидев, что вошла Ли Вэй Ян, тюремщик с отвращением произнес:

- Сяоцзе, вам лучше близко не подходить. Эта сумасшедшая до смерти воняет!

Ли Вэй Ян улыбнулась и сказала:

- Это не имеет значения.

Она тихо стояла у двери, глядя на людей в заключении.

Увидев Ли Вэй Ян, Ли Чжан Лэ бросилась к забору и протянула руку, словно пытаясь схватить ее и разорвать:

- Дешевая тварь! Дешевая тварь!

Вопила она непрерывно, протягивая свои уже разлагающиеся руки.

- Подвергали пыткам?

Спросила Ли Вэй Ян у окружающих.

Тюремщик поспешно ответил:

- После совершения такого рода преступления, мы без приказа начальства не смеем. Все эти раны взяты сами собой. Ужасная смерть!

- Ли Вэй Ян, твоя смерть будет мучительной!...

Продолжала кричать Ли Чжан Лэ и ее крики раздавались эхом в коридорах тюрьмы.

<http://tl.rulate.ru/book/4556/483475>